ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1378
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1378

СОДЕРЖАНИЕ

4843-4851 Архитектор, белогвардеец, оолог и эмигрант Александр Георгиевич Оклон (1889-1961). Е.Э.ШЕРГАЛИН

4852-4859 Биология размножения и территориальное размещение большого скального поползня *Sitta tephronota* в отрогах Зеравшанского хребта. Ф.П.ГЛУЩЕНКО

4860-4864 Кобчик *Falco vespertinus* в Воронежской области: сокращение численности продолжается. П.Д.ВЕНГЕРОВ, А.Д.НУМЕРОВ

4864-4866 О расселении кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Туркменистане. А.ЭМИНОВ

4866-4868 К биологии серого гуся *Anser anser* на Тургайских озёрах (Северный Казахстан). Э.М.АУЭЗОВ, К.Ф.ЁЛКИН

4868-4871 Находка кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на гнездовании в Хабаровском крае. В.В.ПРОНКЕВИЧ, В.И.РОСЛЯКОВ, Б.А.ВОРОНОВ

4871-4873 О гнездовом паразитизме у чаек. Н.Н.ДАНИЛОВ

4873 Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* в районе Тернея (Сихотэ-Алинский заповедник). В.К.РАХИЛИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 10 декабря 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1378

CONTENTS

4843-4851 Architect, White Guard officer, oologist and immigrant Alexander Georgievich Oklon (1889-1961). E.E.SHERGALIN

4852-4859 Breeding Biology and territorial distribution of the eastern rock-nuthatch *Sitta tephronota* in the spurs of the Zeravshan Range. F.P.GLUSCHTNKO

4860-4864 The red-footed falcon *Falco vespertinus* in the Voronezh Oblast: its population continues to decrease. P.D.VENGEROV, A.D.NUMEROV

4864-4866 The expansion of the range of the collared dove *Streptopelia decaocto* in Turkmenistan. A.EMINOV

4866-4868 On the biology of the greylag goose *Anser anser* in the Turgai lakes (Northern Kazakhstan). E.M.AUEZOV, K.F.ELKIN

4868-4871 Nesting of the Eurasian oystercatcher *Haematopus ostralegus* in Khabarovsk Krai. V.V.PRONKEVICH, V.I.ROSLYAKOV, B.A.VORONOV

4871-4873 On the brood parasitism in gulls and terns. N.N.DANILOV

4873 The scaly-sided merganser *Mergus squamatus* near Terney (Sikhote-Alin Reserve). V.K.RAKHILIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1378****: 4843-4851*

Архитектор, белогвардеец, оолог и эмигрант Александр Георгиевич Оклон (1889-1961)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество.
E-mail: zoolit@hotmail.com

Поступила в редакцию 22 ноября 2016

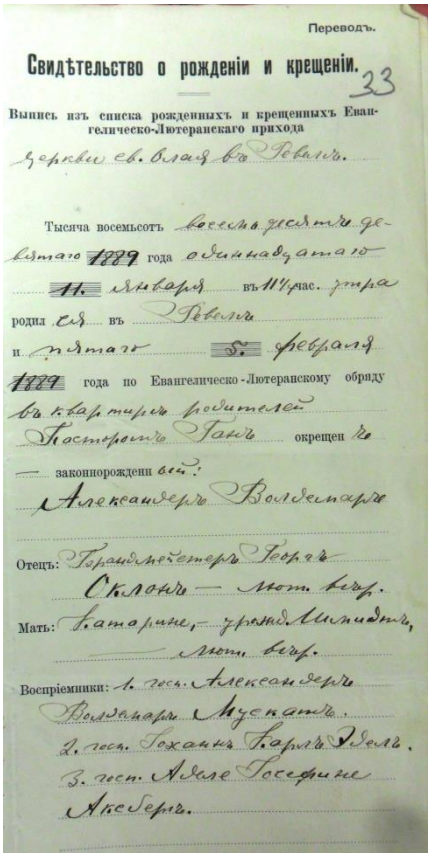
11 января по старому и 23 января 1889 года по новому стилю в 11 ч 15 мин утра, согласно выписке из метрической книги, в столице Эстляндской губернии Российской империи городе Ревеле (ныне Таллин) в семье балтийского немца грандмайстера и члена Братства Черноголовых Георгия Оклона, родившегося в Хальяла в Эстонии в 1859 году, и его супруги Катерины Шмидт, родившейся в 1852 году также в Эстонии, в Йыэляхтме, появился на свет сын Александр Вольдемар. Саша не был единственным ребёнком в этой семье: он рос вместе с двумя сёстрами – Аделе и Кларой и двумя братьями – Георгом и Эдмондом.

Замок Тоомпеа и башня Длинный Герман в Таллине.

В те годы на самой высокой башне старого города – башне Длинный Герман – гнездилась пустельга, а на лежащем к северу от города острове Нарген (ныне Найссаар) размножались орлан-белохвост и скопа, вскоре оттуда исчезнувшие (Kumari 1954, Mank 1974). 5 февраля

1889 года Александр был крещён по лютеранскому обряду пастором Ганом в церкви святого Олая, зелёный высокий шпиль которого одним из первых замечают в морской дымке моряки, приходящие в Таллин. Век спустя флигель этой церкви приглянулся паре воронов, и с тех пор эти прежде редкие птицы ежегодно гнездятся в самом центре Старого города (Lebedev, Šergalin 1989).

Неудивительно, что Александр, очарованной красотой древнего Таллина, где сохранилось более тридцати старых башен, решил стать архитектором и поступил в Рижский политехнический институт, который окончил в 1915 году. Однако заканчивать обучение ему пришлось уже не в Риге, а в Москве, куда институт был эвакуирован в связи с начавшимися боевыми действиями Первой мировой войны. По этой же причине Александр сразу после окончания института был призван на военную службу. Так как он уже получил гражданскую строительную специальность, то он поступил в Николаевское военно-инженерное училище в Петрограде. Александр сдал экстерном выпускные экзамены с отличием и 17 апреля 1917 года окончил училище с получением звания инженер-прапорщика. Он успел принять участие в Первой мировой войне, строя военные крепости за Северным полярным кругом. Однако две революции 1917 года круто изменили ход войны, его жизнь и судьбу всей страны.



Переводъ.

Свидѣтельство о рожденіи и крещеніи. 33

Выпись изъ списка рожденныхъ и крещенныхъ Евангелическо-Лютеранскаго прихода церкви св. Олая въ Ревелѣ.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятаго 1889 года одиннадцатаго 11. января въ 11½ час. утра родился онъ въ Ревелѣ и пятаго 5. февраля 1889 года по Евангелическо-Лютеранскому обряду въ квартирѣ родителей пасторомъ Ганомъ окрещенъ законнорожденный Александръ Вольдемаръ

Отецъ: Горный инженеръ Георгъ Склонъ — лют. вѣр.

Мать: Катарина, урожд. Миллидтъ, лют. вѣр.

Воспріемники: 1. гос. Александръ Вольдемаръ Мусканъ.
2. гос. Іоганнъ Карлъ Эдель.
3. гос. Адаля Госефина Аксберъ.

Перевод с немецкого на русский язык свидетельства о рождении и крещении Александра Вольдемара Оклона в церкви Св.Олая. Из Эстонского государственного архива: ERA 495.7.3740.

Alanii.

Рижскій Политехническій Институтъ. 35

Дипломъ.

Рижскій Политехническій Институтъ симъ объявляетъ, что предъявитель сего,

Александръ Георгіевичъ Оклонъ,

вѣроисповѣданія лютеранскаго, родившійся 11-го января 1889 года, по окончаніи, съ отличіемъ, полнаго курса наукъ на Строительномъ отдѣленіи, подвергался испытанію в особой, назначенной Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, экзаменаціонной комиссіи и опредѣленнымъ оной от 4-го іюня 1915 года удостоенъ званія

инженеръ-архитектора.

Посему онъ г-нъ Оклонъ, пользуется правомъ производства всякаго рода строительныхъ работъ и составленія проектовъ всякихъ зданій и сооруженій; при поступленіи-же на государственную службу на штатную должность по собственной спеціальности онъ имѣетъ право на производство в чинъ десятаго (X) класса. Вообще г-ну Оклону предоставляются все права и преимущества, законами Россійской Имперіи его званію присвоенныя. Въ засвидѣтельствованіе чего и данъ сей дипломъ за надлежащею подписью и съ приложеніемъ Институтской печати. — Г. Москва, 3-го іюня 1916 года.

За Предсѣдателя Совѣта: (allkiri).

За Директора Помощн. его, Проф.: (allkiri).

№ 4996.

Pitsat.

Деканъ строительнаго отдѣленія, проф. (allkiri).

Секретарь Учебнаго Комитета: (allkiri).

Õigeks kirjutatud koopia:

Eesti Kultuuriloo Keskarhiiv
S.W.W. Eesti Kultuuriloo Keskarhiiv
Osakonna Wanem Asjadajaja

Копия выписки из диплома Александра Георгиевича Оклона
об окончании Рижского Политехнического Института.
Из Эстонского государственного архива: ERA 495.7.3740.

30

Удостовѣреніе № 6297.

Дано сіе Прапорщику 9-го Строительства Сѣвернаго фронта Александру Георгіевичу ОКЛОНУ на предметъ удостовѣренія личности.

"21" Сентября 1917 года.
Дармія.

Отдѣльный Руководитель работъ 9-го Строительства Сѣвернаго фронта
Военный Инженеръ
полковникъ

Прапорщикъ

Удостоверение личности на имя Александра Георгиевича Оклона, выданное ему как участнику Первой мировой войны для производства строительных работ на Северном фронте против германских войск, где он находился с 25 октября 1915 по 2 марта 1918 года. Из Эстонского Государственного Архива: ERA 495.7.3740.

В стране начинается Гражданская война. С декабря 1918 года по февраль 1919 года наш герой уже подпоручик 1-го Ревельского русского офицерского партизанского отряда. Затем он подпоручик инженерной роты 1-й пехотной дивизии, которая входила во 2-й армейский корпус Северо-Западной армии (Бойков 2009). Как известно, Северо-Западная Армия под командованием генерала Н.Н.Юденича осенью 1919 года предприняла наступление на Петроград, но взять город им не удалось. Северо-Западная Армия отступила на территорию Эстонии, была интернирована и расформирована. Судьба многих офицеров и солдат этой армии, погибавших от ран, тифа, голода и холода, была очень трагичной.

Однако свободное владение эстонским языком позволило Александру Георгиевичу Оклону поступить на службу в Эстонские вооружённые силы в чине прапорщика в 1920 году, после того как по Тартускому мирному договору Россия признала независимость Эстонии и была провозглашена первая Эстонская Республика. Служил он в Управлении военного снабжения. Ровно 20 лет он отдал военному делу, занимая различные посты в этом ведомстве и уверенно поднимаясь по карьерной лестнице. Уже через три года, 22 февраля 1923, он произведён в младшие лейтенанты, 26 ноября 1924 произведён в лейтенанты, а 20 февраля 1925 – в капитаны. В 1925 году при осмотре строительных сооружений на острове Найссаар он оступился и упал на спину,

серьёзно повредив два позвонка, что потребовало длительного лечения. 1 апреля 1927 года А.Г.Оклон назначен начальником Отделения крепостей Строительного и квартирного отдела Управления военного снабжения. 18 февраля 1931 года произведён в майоры.

Александр Георгиевич Оклон в 50 лет. 1939 год.
Фото Белиты Роттермунд.
Из Гос. Архива Эстонии: EFA.272.0-167185.

В 1930-е годы А.Г.Оклон спроектировал здание Таллинской гарнизонной комендатуры, которое сохранилось до сих пор. Позже оно было переделано в жилой дом и ныне находится по адресу: Тарту мантеэ 51. 16 февраля 1940 года Александр Георгиевич произведён в колонель-лейтенаты. В 1938 году за безупречную службу и в связи с предстоящим 50-летием был награждён Орлиным крестом 4-го класса. Уже после установления советской власти, 20 августа 1940 года, А.Г.Оклон был назначен строительным инспектором Строительного и квартирного отдела Управления военного снабжения, но всего через три дня, 23 августа 1940 года, освобождён от действительной военной службы.

Здание гарнизонной комендатуры в Таллине, построенное в 1930-е годы по проекту А.Г.Оклона, позже переделанное в жилой дом. Фото автора.

Ещё 15 сентября 1923 года наш герой женился в Таллине на балтийской немке Аде-Надине (Адде) Рихардовне Бахманн, родившейся 12 июля 1899 года в Санкт-Петербурге. 21 июля 1935 года у них родилась единственная дочь, названная редким эстонским именем Стерна (видимо, неслучайно совпадающим с родовым названием крачек).

После прихода советской власти для сослуживцев Оклона наступили тяжёлые времена. Младшим офицерам было предложено перейти на службу в Красную армию, а старший командный состав подвергся арестам и репрессиям. А.Г.Оклон хорошо понимал, что не только звание колонель-лейтенанта (подполковника) Эстонской армии не сулит ему ничего хорошего, но он мог быть в любой момент арестован за то, что 20 годами раньше воевал в составе Северо-Западной армии против большевиков. Иллюзий у него на счёт своего будущего не было, поэтому он и его семья приняли решение – оптироваться в Германию на основе советско-германских договорённостей 1939 года, что сначала они делать не планировали. В ожидании получения германского паспорта и немецкого гражданства Александр Георгиевич вынужден был провести несколько месяцев осенью и зимой 1940/41 года «в подполье». В феврале 1941 года на одном из последних пароходов, увозящих тысячи балтийских немцев в фатерланд из их родных мест, где их предки жили порой на протяжении 6-7 веков, семья Оклонов покинула Родину. Балтийские немцы уезжали вместе со своим движимым имуществом,

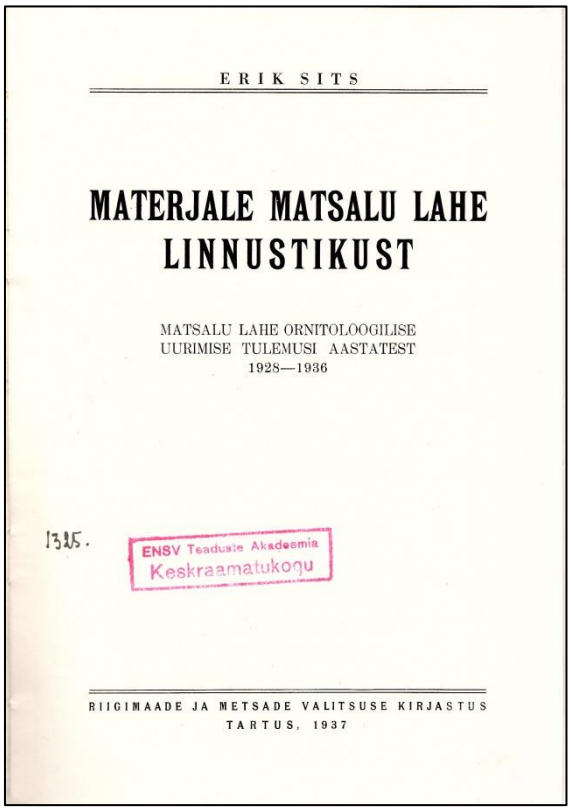
главная часть которого для семьи Оклонов состояла из домашнего архива, библиотеки, коллекции птичьих яиц, собранных главой семьи и гербария, собранного его супругой. Удивительно, что несмотря на все трудности того времени (в Европе уже шла Вторая мировая война), А.Г.Оклону удалось перевести через суровое Балтийское море в разгаре зимы и сохранить основную часть его коллекции. Из-за войны погибли лишь сборы по воробьиным птицам. Эта часть коллекции пострадала в доме, разрушенном в ходе бомбардировки союзной авиацией в самом конце ужасной войны.

Первые годы эмиграции Оклоны провели в Бремене, на берегу той же Балтики, где глава семьи устроился на работу по своей прежней специальности в одном из региональном управлений по строительству.

Интересы А.Г.Оклона не ограничивались только орнитологией. В свободное от работы время он также играл на скрипке в местном хоре. Всю свою жизнь Александр Георгиевич был очень скромным, тихим и уравновешенным человеком. После выхода на пенсию в 1954 году (в возрасте 65 лет) семья Оклонов перебралась на юго-запад Германии, в университетский городок Гейдельберг, славный своими медицинскими и зоологическими школами и традициями. В этом городке в 1961 году Александр Георгиевич Оклон в возрасте 72 лет покинул этот мир и был похоронен на кладбище Бергфрихоф. Своей дочери он завещал уникальную библиотеку. В ней находилась, в частности, очень редкая книга – «Flora von Est-, Liv- und Curland» магистра Й.Климге, увидевшая свет в 1882 году в издательстве Франца Клюге. Книга посвящена памяти профессора Эдмунда Руссова, отца Карла Эрнста Руссова (Шергалин 2015). Говорят, что во всём мире сохранилось всего три экземпляра этого издания.

Птицами Саша увлекся ещё в детстве. Коллекцию птичьих яиц он стал собирать тоже очень рано. Надо сказать, что в те годы многие балтийские немцы в Эстонии увлекались сбором оологических коллекций. Александр наблюдал птиц, совершая экскурсионные поездки под Хаапсалу (где у его отца был дом), в Матсалу и окрестности Ревеля (Таллина). Как правило, такие поездки совершались не в одиночку, а совместно с другими орнитологами: Августом Манком, Оскаром Тиммерманом, Эриком Кумари и Нигелем Юхтундом. Своих наблюдений Александр сам не публиковал. Полная орнитологическая библиография Эстонии, составленная супружеской четой, профессиональными врачами и орнитологами-любителями Лембитом Тааветовичем Роотсмяэ и его супругой Ильзой Эдуардовной и охватывающей три с лишним столетия (1656-1975), не содержит ни одной опубликованной работы А.Г.Оклона (Rootsmäe, Rootsmäe I. 1983). В то же время он щедро делился своими наблюдениями с коллегами. Ведущий эстонский орнитолог XX века профессор Эрик Вольдемарович Кумари (1912-1984) в

1937 году в издательстве государственных земель и лесов в Тарту опубликовал на эстонском языке под своей настоящей фамилией Ситс большой и основательный фаунистический обзор птиц Матсалуского залива (Sits 1937). Позже Эрик Ситс взял себе новую фамилию Кумари по названию одного из крупных островов в Матсалуском заливе. По сути дела, эта книга Эрика Ситса стала научным обоснованием необходимости создания на этой территории заповедника, что было осуществлено только при советской власти спустя 20 лет, в 1957 году. В этой книге Эрик Вольдемарович часто и много ссылается на наблюдения и сборы Александра Георгиевича Оклона – в общей сложности на нескольких десятках страниц. Поэтому главный вклад А.Г.Оклона в опубликованные сведения о птицах Эстонии содержится именно в этой книге. Упоминает А.Г.Оклона и Август Янович Манк (1914-1996) в своей статье на эстонском языке «Из истории орнитологических наблюдений в окрестностях Таллина» (Mank 1974).


ERIK SITS

MATERJALE MATSALU LAHE LINNUSTIKUST

MATSALU LAHE ORNITOLOOGILISE UURIMISE TULEMUSI AASTATEST 1928—1936

1325.

ENSV Teaduste Akadeemia Keskraamatukogu

RIIGIMAADE JA METSADE VALITSUSE KIRJASTUS TARTUS, 1937

Книга Эрика Ситса (Э.В.Кумари) «Материалы о птичьем мире залива Матсалу» (Тарту, 1937), в которую вошла большая часть орнитологических наблюдений А.Г.Оклона.

В 1920-е и 1930-е годы всё своё свободное время Александр Георгиевич отдавал птицам. Дочь Стерна появилась в 1935 году, когда ему было уже 47 лет. Военная служба давала определённый достаток и свободу передвижений. Дом в Таллинне, где он в то время жил (по адресу Гонсиори 9), к сожалению, не сохранился. Не сохранился и православный Введенский храм – Ревельское подворье Пюхтицкого Успенского

женского монастыря. Он стоял как раз напротив их дома, населённого лютеранами, в частности, семьями братьев Александра – Эдмунда и Георга Оклонами. Интересно, что члены семьи Оклонов пользовались тремя языками в качестве домашних: немецким, эстонским и русским.

Страсть к коллекционированию ярко проявилась у всех членов семьи Оклонов. Если Александр Георгиевич Оклон расширял оологическую коллекцию, то его супруга Адда всю жизнь собирала растения. Их дочь, согласно последней воле покойной, несколько лет назад передала гербарий матери в музей города Люнебурга в Нижней Саксонии. Единственная их дочь Стерна («Стерна» в эстонском и «Штерна» в немецком произношении), юрист по профессии, в свою очередь всю свою жизнь собирала коллекцию минералов и согласно её завещанию, после её смерти это собрание должно быть передано её исторической родине – Эстонии, которую она посещает почти ежегодно, несмотря на то, что недавно разменяла девятый десяток лет. Любопытно, что все три члена семьи Оклонов имели другие профессии, и сборы естественнонаучных коллекций они вели как любители, в качестве хобби, и все трое – по разным специальностям (орнитологии, ботанике и геологии).

К концу 1930-х годов коллекция А.Г.Оклона стала самой крупной оологической коллекцией Эстонии, включающей почти все виды птиц, населяющих Республику. Вдова Александра Георгиевича – Адда – десять лет назад передала оологическую коллекцию мужа частному коллектору в южной Германии, где она и находится до сих пор.

Автор благодарен дочери А.Г.Оклона – Стерне Оклон и сотруднику Музея природы в Таллине Леннарту Леннуку за помощь в работе над статьёй.

Литература

Бойков В. 2009. *Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.)*. Таллин: 243.

Шергалин Е.Э. 2015. Карл Эрнст Руссов (1869-1932) – орнитолог-любитель, врач и просветитель острова Сааремаа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1136): 1465-1475.

Kol.-ltn. 1961. A.V.Oklon // *Võitleja*, detsember, № 12: 7.

Kumari E.V. 1954. *Eesti NSV linnud*. Tallinn: 1-414.

Lebedev I., Šergalin J. 1989. Rongapesa kirikutornis // *Eesti Loodus* 3: 168.

Mank A. 1974. Ornitoloogiliste vaatluste ajaloost Tallinna ümbrusest // *Ornitoloogiline kogumik* **7**: 114-124.

Rootsmäe L., Rootsmäe I. 1983. *Eesti Ornitoloogiline Kirjandus. 1656-1975*. Tartu: 1-318.

Sits E. 1937. *Materjale Matsalu lahe linnustikust: Matsalu lahe ornitoloogilise uurimise tulemusi aastatest 1928-1936*. Tartu: 1-329.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1378****: 4852-4859*

Биология размножения и территориальное размещение большого скального поползня *Sitta tephronota* в отрогах Зеравшанского хребта

Ф.П.Глущенко

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

Большой скальный поползень *Sitta tephronota* – один из мало изученных видов фауны СССР. Сведения о его биологии содержатся в нескольких работах (Портенко 1960; Сагитов 1962; Гаврилов 1972; Митропольский 1980). Важная особенность экологии этого поползня – длительное, на протяжении нескольких лет, практически круглогодичное обитание брачных пар на одном участке.

Мы изучали биологию размножения и территориальное размещение большого скального поползня с применением индивидуального мечения птиц цветными кольцами. Исследования проводили в 1981 и 1982 годах в окрестностях посёлков Агалык и Аман-Кутан Самаркандской области (западные отроги Зеравшанского хребта Памиро-Алая).

Участок в Агалыке (рис. 1) носит предгорный характер. На это указывают многие черты рельефа, видовой состав растительного и животного мира. Склоны гор пологие, с неглубокими ущельями. Местами встречаются большие скопления округлых каменных глыб. Важная особенность этих глыб – большое число выемок, впадин и крупных сферических ниш, образовавшихся в результате ветровой эрозии. Именно такие ниши и представляют излюбленные места для размещения гнёзд большим скальным поползнем. Растительность окрестностей Агалыка относится к горно-степной формации, представлена одно-двухлетними травами, редкими кустарниками и полукустарниками. В фауне преобладают как степные (хохлатый жаворонок *Galerida cristata)*, так и горные (большой скальный поползень, плешанка *Oenanthe pleschanka)* виды птиц.

Участок в Аман-Кутане (рис. 2) имеет типично горный ксерофитный характер, с хорошо выраженными скальными породами (серый мрамор, известняк), образующими мощные массивы, обрывы и скалы. Почва представлена серозёмом, мягкой глинистой породой, без песка (дресвы), более плодородная. В связи с этим район выделяется более богатой, чем в Агалыке, растительностью. Из трав преобладают двух- и многолетники (несколько видов ферул, эремурус), часто образующие

* Глущенко Ф.П. 1984. Биология размножения и территориальное размещение большого скалистого поползня *(Sitta tephronota) // Биол. науки* 3: 39-45.

густые высокие заросли. Встречается много кустарников (миндаль колючайший, дикая вишня, жимолость). На горно-скальный биотоп указывают и некоторые виды птиц (овсянка Стюарта *Emberiza stewarti*, синий каменный дрозд *Monticola solitarius*).

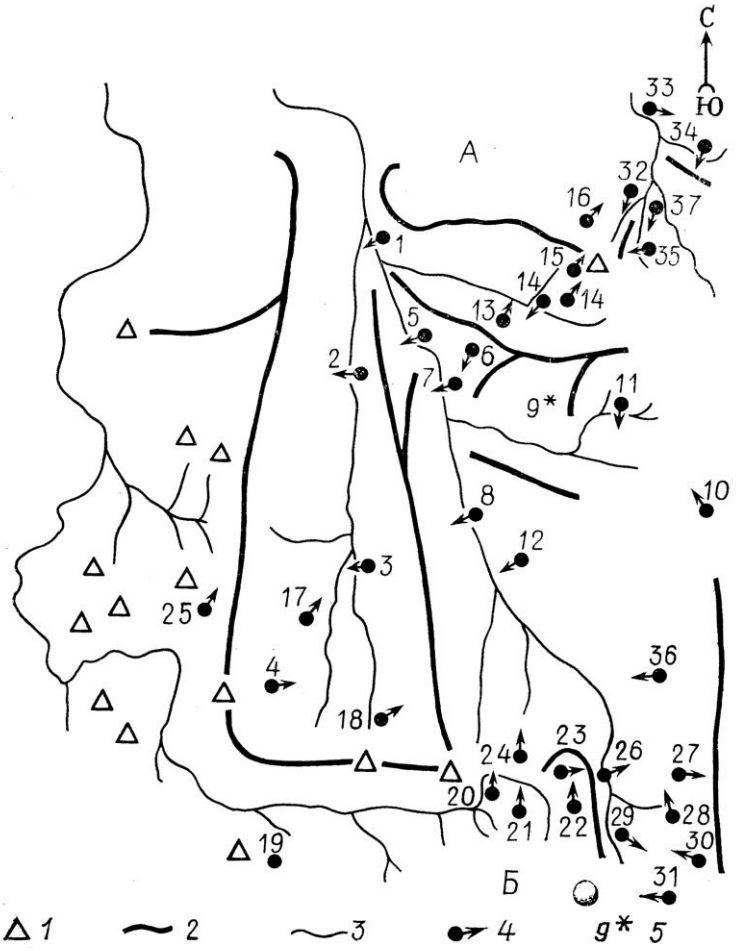


Рис. 1. Карта-схема участка исследований в Агалыке.
А, Б – участки наиболее плотных скоплений больших скальных поползней.
1 – вершина горы, 2 – вершина склона, 3 – река или дно ущелья, 4 – гнездо поползня, стрелкой указано направление летка, 5 — зафиксирован только поющий самец. Цифрами здесь и на следующем рисунке обозначены номера гнёзд.

Места гнездовий большого скального поползня – это открытые безлесные участкигор и предгорий с достаточным количеством обрывов, отвесных скал, а также огромных камней, имеющих расщелины, впадины или ниши. Поползень гнездится в полосе от 600 до 2000 м над уровнем моря.

Гнездо скалистого поползня уникально. Оно имеет вид воронки, прикреплённой широким основанием к скале (камню), а узкое отверстие служит входом для птиц. Строится гнездо из глины, а иногда частично и из навоза. Удивительная особенность этого вида – «инкрустация» стенок гнезда и трещинок скал вокруг него мелкими яркими предметами. В гнездо и трещинки поползень собирает перья, иногда лоскутки материи, обрезки бумаги и т.д. Однажды в расщелине у

гнезда поползня в Аман-Кутане мы нашли череп лесной сони *Dryomys nitedula*, глазницы, ноздри и челюсти которого были заполнены шерстью, обычно используемой поползнем для подстилки в гнезде. Очень характерно украшение стенок гнезда остатками насекомых. Поползень, как правило, съедает брюшко насекомого, а грудь и крылышки вдалбливает в стенки гнезда. Нередко почти вся поверхность гнезда оказывается покрытой сплошным слоем хитина. Подобные действия птицы привлекают целые рои мелких мух, которые питаются жидкими остатками насекомых. Мы не видели, чтобы поползни ловили мух, собравшихся у гнезда. Отмечены закономерные сезонные смены видового состава насекомых в облицовке гнёзд поползня. В марте-апреле поверхность гнёзд покрыта, как правило, остатками чернотелок и навозников, в мае их сменяют различные виды мелких жуков, которые, в свою очередь, уступают место нарывникам. Гнёзда некоторых птиц резко выделяются из общей массы особенно большими скоплениями остатков насекомых одного, редко двух видов. В таких случаях под гнездом и на его поверхности чаще встречаются остатки бабочек, чернотелок или нарывников. Подобная избирательность свойственна лишь отдельным птицам. После вылета птенцов стремление к украшению гнёзд постепенно ослабевает и к концу июня затухает совсем.

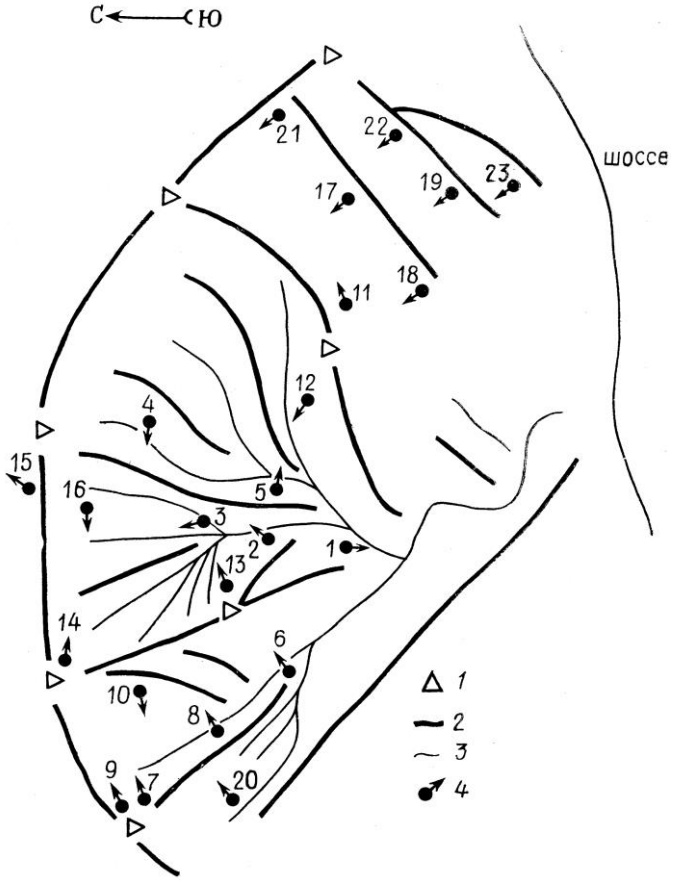


Рис. 2. Карта-схема участка исследований в Аман-Кутане.
1 – вершина горы, 2 – вершина склона, 3 – дно ущелья,
4 – гнездо поползня, стрелкой указано направление летка.

Проведённые нами наблюдения показывают, что скорость постройки гнёзд зависит от степени их разрушения в предыдущий год и общей строительной активности каждой отдельной пары птиц. Скорее всего, эта активность неразрывно связана с репродуктивной активностью и возрастом самих птиц.

Нами отмечен случай, когда окольцованный молодой поползень в течение года держался рядом с участком родителей. Весной следующего после рождения года этот поползень был уже в паре, но гнезда не строил. В Агалыке отмечена пара поползней (самец и самка), которые постоянно держались вместе и жили на одном и том же участке в течение двух лет, но так и не закончили постройки гнезда и не размножались. Несколько раз они пытались строить гнездо, но каждый раз бросали постройку на самых начальных её фазах. Гнездо успешно было построено лишь на третий год. По-видимому, подавляющее большинство поползней этого вида размножается лишь на второй или третий год жизни.

Всего на двух участках нами обнаружено 60 гнёзд (37 в Агалыке и 23 в Аман-Кутане). Гнезда в Агалыке расположены значительно ниже, чем в Аман-Кутане, поэтому здесь они чаще оказываются разрушенными, в основном человеком.

Первые попытки строительства гнёзд поползни обычно предпринимают в самом начале февраля. В 1982 году в Агалыке гнездо № 14а (см. рис. 1) было полностью построено примерно к 20 марта. При этом строительство шло быстрыми темпами. В ясные дни уровень гнезда, возводимого из глины, увеличивался на 1-2 см. Восстановление гнезда № 15 после его частичного разрушения, напротив, шло очень медленно, так что оба гнезда полностью были закончены примерно к одному и тому же сроку. Два гнезда (№ 14 и № 13) поползни ремонтировали лишь незначительными маленькими участками. Та же картина наблюдалась в Аман-Кутане (см. рис. 2), хотя здесь в связи с большей высотой расположения разрушенных гнёзд не было. Разные гнёзда птицы ремонтировали по-разному. Так, в гнезде № 6 птицы сделали более толстой на 1-2 см стенку вокруг летка. Многие прошлогодние гнёзда другие птицы не ремонтировали вообще. Несколько гнёзд поползни не достраивали в течение года и даже двух лет, иногда добавляя к первоначальной постройке лишь несколько мелких деталей (гнёзда №№ 3, 16, 7 в Агалыке и № 4 в Аман-Кутане). Строительная активность в ранневесенний период у всех этих птиц была очень слабой и прекращалась раньше, чем у других поползней. Возможно, это были преимущественно молодые особи.

Внутри гнездо большого скалистого поползня выстилается в основном шерстью, иногда частично пухом и пуховыми перьями, образующими подобие лотка. Для малого скального поползня *Sitta neumayer*

отмечено ежегодное обновление подстилки (Адамян 1965). Для изученного нами вида пока этот факт не отмечен. Нам замену подстилки наблюдать не удалось, но при массовом обследовании гнёзд в трёх из них в Агалыке мы обнаружили погибших и высохших птенцов. При этом взрослые птицы продолжали докармливать оставшихся в живых птенцов. Одного птенца (гнездо № 36) мы нашли сверху на подстилке (вероятно, птенец этого года), другого (№ 11) – в среднем слое подстилки (явно прошлогодний птенец), а скелет ещё одного птенца (№ 23) – в нижнем слое подстилки. Эти факты свидетельствуют о том, что большие скальные поползни не чистят старых гнёзд, а лишь периодически добавляют подстилку, накладывая её сверху на старые слои.

Высота расположения гнёзд колеблется в широких пределах. В Агалыке одно из гнёзд (№ 12) было построено в 50 см от поверхности земли. Гнездо № 25 располагалось на высоте 15 м. Основная масса гнёзд строится на высоте 1.5-3 м от поверхности земли. В Аман-Кутане наименьшая высота составляет 2-2.5 м (гнёзда №№ 7, 11), наибольшая – 30-35 м (гнездо № 15). Основная масса гнёзд в Аман-Кутане расположена на высоте 3-10 м. Такие различия объясняются своеобразием рельефа предгорного и горного участков, а также характером поверхности самих обрывов и скал. Большинство гнёзд расположено по склонам ущелий, причём леток, за редким исключением, направлен в сторону склона. В выборе мест для гнёзд поползни, по-видимому, руководствуются многими факторами: наличием подходящих камней, направлением основных ветров, расположением гнездовых участков соседних пар и многими другими.

Самцов и самок мы различали в основном по песне и характеру поведения. Отношения между брачными партнёрами всегда носят мирный характер. Между партнёрами в парах мы ни разу не отмечали каких-либо агрессивных столкновений. На гнездовом участке самец и самка, как правило, держатся вместе, а если пара и разбивается ненадолго, то вскоре один из партнёров обязательно подаёт сигнал призыва. Но доминирующее положение самца в паре вполне очевидно. Это выражается в том, что самка при близких контактах с самцом обычно приседает и издаёт сигналы подчинения (умиротворения, просьбы), которые в дальнейшем нами были обнаружены и у птенцов в гнезде.

Наблюдая за поведением соседних самцов большого скального поползня, мы никогда не замечали открытого антагонизма между ними (драк и т.д.), как это описано для малого скального поползня в Армении (Адамян 1965). Обычно при залёте одного из самцов (или самца с самкой) на участок другой пары самец-хозяин подлетает к пришельцам и птицы поднимают громкий крик. Через 3-4 мин поползни-пришельцы обычно покидают чужой участок. Отмечены случаи, когда соседние поползни подлетали к камням с гнёздами других птиц и об-

следовали их (но в гнездо ни разу не проникали). Даже в этих критических случаях драк между поползнями-хозяевами и пришельцами мы не наблюдали. По-видимому, поползни, как и многие другие птицы, точно оценивают по поведению намерения пришельцев. Лишь однажды нам удалось присутствовать при попытке бродячей, но уже брачной пары поползней захватить часть участка других поползней. О попытке занять участок свидетельствовала активная вокализация самца-пришельца, пытавшегося петь территориальную песню. В тот же момент к нему подлетел самец-хозяин и с громкими криками начал преследование вторгшихся птиц, применяя к самцу-пришельцу тактику «замещающего» полёта. Обе самки, находившиеся поблизости от самцов, также издавали сигналы, но более тонкие и тихие. По отношению друг к другу и обоим самцам самки не проявляли никакой агрессивности. Во время замещающих полётов (самец-хозяин пытается занять место пришельца, спугивая его подобным приёмом) птицы перемещались к границам гнездового участка, но, достигнув их, поползни-пришельцы вновь перемещались в центр гнездового участка. Подобная картина повторялась несколько раз, после чего птицы-пришельцы улетели за склон горы. Самец-хозяин некоторое время ещё пел свою территориальную (стуковую?) песню.

Определение границ индивидуальных и гнездовых участков поползней, как и многих других видов горных птиц, сопряжено с большими трудностями. Это объясняется не только сложностью горного рельефа, резкими микроперепадами высот, но и оптическими иллюзиями. Во многих случаях глазомерные оценки даже небольших, 50-100 м, расстояний при инструментальной проверке часто оказываются заниженными. Те же сложности возникают при переносе гнездового участка на плоскостную схему. В связи с этим мы ограничиваемся лишь самыми общими замечаниями о пространственном распределении гнёзд и гнездовых участков отдельных пар птиц.

В Агалыке нами закартирован участок протяжённостью с севера на юг около 2.5 км и с запада на восток 2 км. Среднее расстояние между гнёздами в наиболее плотных скоплениях поползней (участки А и Б, см. рис. 1) составляло 100-150 м. Участок в Аман-Кутане в два раза меньше, чем в Агалыке. Средние расстояния между гнёздами в Аман-Кутане примерно такие же, что и в Агалыке – 100-150 м. Точно измеренное расстояние между гнёздами №№ 6, 7, 8, 10, 20 (см. рис. 2) – от 130 до 150 м.

Высокая плотность поселения поползней на участках А и Б Агалыка связана с приуроченностью поселений к узким ущельям, скоплением в этих ущельях округлых глыб, а также с большей ксерофильностью (опустыненностью) территорий, окружающих эти ущелья. На опустыненных территориях реже встречаются и каменные глыбы. В более

плотных поселениях скальных поползней выделяются самцы-доминанты микрогрупп (гнездо № 14а). Птицы, гнездящиеся обособленно от основных микрогрупп (гнёзда №№ 2, 3, 8, 12, 10, 36), дальше отлетают от своих гнёзд и поддерживают со своей микрогруппой акустическую связь. Аналогичная ситуация отмечена и в случае с поползнями из гнёзд №№ 4, 17 и 18, гнездившимися в широком ущелье с пологими склонами. Этим, по-видимому, определяются и большие размеры гнездовых участков поползней микрогруппы.

На примере поселения поползней в Аман-Кутане проявилась отчётливая закономерность, в соответствии с которой отдельные микрогруппы поползней формируются в пределах отдельных ущелий. Так, птицы из гнёзд №№ 2, 3, 13, 14 и 16, населявшие обособленное, хорошо защищённое от ветров закрытое ущелье, были великолепно знакомы друг с другом, поддерживали постоянный звуковой и визуальный контакт и участвовали в сеансах совместного хорового «пения». Аналогично вели себя птицы и в микропоселении соседнего ущелья (гнёзда №№ 6, 8, 7, 10, 9). Поползень, загнездившийся на участке, где сходятся три ущелья (гнездо № 1), поддерживал непосредственную и вокальную связь с птицами, гнездившимися в соседних ущельях (поползни из гнёзд №№ 6, 2, 12). Менее чётко организованными микрогруппами были заняты ущелья с птицами из гнёзд №№ 11, 17, 18, 21 и 19, 22, 23.

Со дня откладки первого яйца самка ночует в гнезде. При этом на ночь она закупоривает входное отверстие гнезда комком шерсти, взятой из подстилки.

Те поползни, которые ко времени начала кладок в поселении не успели достроить своих гнёзд, в данный сезон уже не приступали к размножению (в Агалыке это пары из гнёзд №№ 3 и 16, а Аман-Кутане – из гнезда № 4), хотя достройка и украшение гнезда продолжались весь апрель и май. Однако при этом всё же отмечена значительная изменчивость в сроках откладки яиц, выведения и вылета птенцов. Так, первые кладки в Агалыке были найдены в первых числах апреля (гнёзда №№ 1, 27) и уже 17 апреля в них появились птенцы. С 10 по 15 мая птенцы благополучно вылетели. Наиболее поздние кладки были отмечены 16 мая (гнездо № 4). При этом гнездо имело неполную кладку (3 яйца), в дальнейшем дополненную до 5 яиц. Вылупление в этом гнезде произошло в конце мая – первых числах июня.

Из приведённых примеров видно, что размах колебаний сроков откладки яиц в Агалыке составляет 1-1.5 месяца. Возможно, это вызвано резким похолоданием. 3 апреля 1981 внезапно выпал снег; в горах при этом была сильная метель. Хотя большая часть наблюдений по гнездовой биологии поползня проведена в Агалыке из-за лучшего подхода здесь к гнёздам, всё же удалось подметить, что размах колебаний сроков откладки яиц в Аман-Кутане не столь велик.

Самка сидит на кладке довольно плотно. Во время наблюдений за насиживающей самкой в гнезде № 14а (см. рис. 1) было отмечено, что самец, подлетев с кормом к гнезду, забирался в него. Кого он кормил – самку или птенцов – выяснить не удалось, так как через два дня гнездо уже было разрушено.

После вылупления птенцов заботу о кормлении их берут на себя оба родителя. Ввиду разновременного вылупления птенцов вылет их из гнезда растягивается до 2-4 дней. Вылетев, птенцы ночуют уже с самцом в камнях около гнезда, а самка продолжает ночевать в гнезде. Первое время слётки летают ещё мало, и родители постоянно подкармливают их. Окрепнув, молодые начинают более активно следовать за взрослыми птицами. Весь июнь и июль взрослые поползни водят молодых по своим гнездовым участкам. После перехода молодых к самостоятельному образу жизни их нередко можно видеть вместе с родителями даже в начале августа. В этот период молодые поползни активно исследуют гнездовой участок родителей. С первой половины августа слётки покидают родителей, объединяются с соседними молодыми в небольшие стайки и начинают кочевать. При этом молодые поползни объединяются в одновозрастные группы. Позже вылупившиеся птицы образуют отдельные самостоятельные стайки. Направления кочёвок нами пока не выяснены, но один раз при поимке молодого поползня прошлого года рождения было установлено, что он обосновался рядом с родительским гнездом и уже образовал пару, хотя и не строил ещё гнезда. С уходом молодых с гнездовой территории родителей самка перестаёт ночевать в гнезде.

В районе наших исследований наиболее часто гнёзда поползней разоряются человеком. В 1981 году отмечено разорение гнезда поползней парой лесных сонь, которые тоже хорошо приспособлены к жизни в скалах. В этот год эти поползни уже не гнездились повторно, а на следующий год их гнездование прошло успешно в том же гнезде.

Литература

Адамян М.С. 1965. Экология малого скального поползня в Армении // *Орнитология* **7**: 157-165.

Гаврилов Э.И. (1972) 2003. О запасании кормов большим скальным поползнем *Sitta tephronota* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (224): 608-609.

Митропольский О.В. 1980. Материалы по гнездовой биологии некоторых птиц пустынных низкогорий Кызылкумов // *Экология и морфология животных*. Самарканд.

Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).

Сагитов А.К. 1962. О вертикальной миграции воробьиных птиц Зеравшанской долины // *Орнитология* **4**: 354-366.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1378****: 4860-4864*

Кобчик *Falco vespertinus* в Воронежской области: сокращение численности продолжается

П.Д.Венгеров, А.Д.Нумеров

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

В последние два десятилетия размножающиеся кобчики *Falco vespertinus* в значительном количестве обнаружены только на востоке Воронежской области, в Поворинском и Борисоглебском районах, граничащими с соседними степными территориями Саратовской и Волгоградской областей. Кобчики гнездятся в полезащитных и других лесополосах, образуя иногда групповые поселения совместно с обыкновенной пустельгой *Falco tinnunculus*, ушастой совой *Asio otus*, сорокой *Pica pica*, серой вороной *Corvus cornix*, вяхирем *Columba palumbus* и чернолобым сорокопутом *Lanius minor*. Одно такое поселение найдено в 2007 году в лесополосах, окаймляющих пруд в верховьях балки Ведриха близ села Вихляевка Поворинского района (Нумеров и др. 2007; Венгеров и др. 2008). В то время эти лесополосы изобиловали гнёздами сороки и серой вороны, как старыми, так и построенными в текущем году, что не является характерным для Воронежской области в целом. Здесь в 2007 году на участке общей протяжённостью около 3 км в течение периода размножения найдены 9 гнёзд кобчика, 3 гнезда обыкновенной пустельги, 6 гнёзд ушастой совы, причём кобчики занимали только постройки сороки, а два других вида – как сороки, так и серой вороны.

Следует отметить, что природные условия весенне-летнего сезона 2007 года были особенными. В северо-восточной части Воронежской области, расположенной в пределах Окско-Донской низменности, на сельскохозяйственных полях, залежах и лугах очень высокой численности достигли мышевидные грызуны, прежде всего, серые полёвки *Microtus* и полевые мыши *Apodemus agrarius*. Отражением этой ситуации было появление на гнездовании практически исчезнувших в регионе степных луней *Circus macrourus*, отмеченных в данном году во многих точках (Сапельников и др. 2008), и большое количество гнездящихся болотных сов *Asio flammeus*. Кроме того, сильные осадки предшествующих сезону размножения месяцев обусловили высокий уровень воды в степных болотах и озёрах, что создало благоприятные условия для размножения околоводных птиц.

---

* Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2016. Кобчик в Воронежской области: сокращение численности продолжается // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 301-305.

Очевидно, что обилие пищи и тёплая погода способствовали очень раннему началу размножения кобчиков. Дата откладки первого яйца зарегистрирована уже 7 мая (один случай), чего не наблюдали и в более южных и западных регионах (Домашевский 2006; Ильюх, Хохлов 2010; Лебедева, Ермолаев 2012). Насекомоядные, в общем, кобчики, по визуальным наблюдениям, в течение сезона размножения ловили преимущественно молодых полёвок, не говоря уже о пустельгах, а ушастые совы буквально заваливали своих рано вылупившихся птенцов тушками мышей и полёвок.

В 2008 году число гнездящихся кобчиков немного уменьшилось (до 5 пар), вероятно, в связи со спадом численности мышевидных грызунов. В дальнейшем в течение 4 лет наблюдения на востоке области не проводили. Лесополосы в балке Ведриха были вновь обследованы только в начале июня 2013 года, т.е. в разгар периода размножения обоих видов соколов. Здесь размножались 5 пар обыкновенной пустельги и 3 пары кобчиков. Оба вида занимали гнёзда серых ворон различной давности, расположенные высоко (8-12 м) в кронах вяза мелколистного *Ulmus parvifolia* и ясеня зелёного *Fraxinus pennsylvanica (F. lanceolata).* Сороки, как и их гнезда, почти исчезли, отмечена только одна беспокоящаяся птица. В итоге за истекшее время в месте наблюдений произошло резкое сокращение числа гнездящихся сорок, в несколько меньшей степени – серых ворон. На фоне этого обилие кобчиков уменьшилось в 3 раза, а пустельги увеличилось в 1.7 раза.

В 2015 году негативная тенденция для кобчика усилилась, видели только одну пару, меньше стало и обыкновенной пустельги – две пары. Соколы занимали постройки серой вороны. Найдено всего одно сохранившееся сорочье гнездо, постройки серой вороны текущего года ещё присутствовали в разных местах, но их стало ещё меньше.

Изменилась не только численность гнездящихся соколов, но и поведение, особенно это касается кобчика. Известно, что этот вид в период размножения отличается сильной крикливостью вообще и по отношению к человеку в частности, что проявляется, однако, не всегда (Дементьев 1951; Домашевский 2006; Ленева 2008; Ильюх, Хохлов 2010). Очень крикливыми были кобчики в течение всего времени размножения в 2007 году, когда их в лесополосах, как и других птиц, было довольно много. Самцы и самки беспрестанно летали вокруг людей, садились на деревья, продолжая кричать. Примечательно, что делали они это не только у гнёзд с птенцами и насиженными кладками, но и в случаях, когда шёл только процесс откладки яиц или даже у ещё пустого гнезда, но уже присмотренного птицами для размножения. В 2013 и 2015 годах поведение кобчиков стало иным. Чаще они незаметно, с большого расстояния, слетали с гнезда и скрывались из поля зрения, голоса не подавали. Иногда, напротив, на человека не реагиро-

вали. Интересно поведение единственной пары кобчиков, отмеченной в 2015 году. Птицы заняли старое гнездо серой вороны, расположенное на вязе на высоте 9 м от земли, 23 мая они сидели на сухой ветви рядом с ним (мы гнездо не осматривали). При приближении человека самец молча слетел, скрылся за деревьями и больше не появлялся. Самка осталась на своём месте, совершенно не обращая внимания на долго стоявших внизу наблюдателей, к тому же нацеливших на неё телеобъективы фотоаппаратов. Спустя два часа, когда вновь подошли к тому же гнезду, поведение кобчиков в точности повторилось.

Указанные изменения в поведении, видимо, связаны с одиночным гнездованием кобчиков. В относительно плотных поселениях, да ещё рядом с пустельгой, птицы стимулируют друг друга своими криками, и в большой группе они оказываются эффективными при отпугивании потенциальных хищников. В случае одиночных пар излишние голосовые реакции могут способствовать обнаружению и разорению гнезда. В пользу этого предположения выступают наблюдения в северных частях ареала кобчика, где он ещё более редок и гнездится одиночными парами. В Ивановской области кобчики у гнёзд человека близко не подпускают, слетая на расстоянии 120-140 м, но нападают на пролетающих рядом канюков *Buteo buteo*, соек *Garrulus glandarius* и галок *Corvus monedula* (Рябов 2008)*. На Западном Алтае при осмотре одиночного гнезда кобчика, расположенного на высоком тополе, хозяева «не проявляли сильного беспокойства», хотя в нём находились птенцы (Щербаков 2011).

На контролируемом нами модельном участке в балке Ведриха в 2007 году учтено 25 гнёзд сороки, из них 7 были заняты самой сорокой, в 13 гнёздах поселились другие виды, в основном хищные, 5 гнёзд пустовали. Гнёзд серой вороны найдено 9, в 3 из них размножались хозяева, в 4 – хищные птицы, пустовали 2 гнезда. Как видим, «жилой фонд» гнёзд врановых в 2007 году ещё не был полностью задействован соколами и ушастой совой и этот фактор не лимитировал их численность. В 2015 году обнаружено 5 гнёзд серой вороны, все они были заняты хищными птицами. Сорочье гнездо, как уже отмечалось, было только одно и то оно пустовало, вероятно, в связи с тем, что располагалось на полностью усохшем лохе узколистном *Elaeagnus angustifolia*. Это дерево, как и многие другие, пострадало от ранневесеннего пожара. Возгоранию сначала подверглась сухая трава на склонах балок, которые не выкашиваются и не используются для выпаса скота. Затем огонь отчасти распространился и на лесополосы.

Таким образом, один из факторов, приведших к резкому сокраще-

* А.В.Рябов (2008), судя по контексту, описал гнездование не кобчиков, а чеглоков *Falco subbuteo*, для которых очень характерны нидологические связи с вороном *Corvus corax* (см., напр.: Голодушко 1960), что следует иметь в виду при цитировании статьи Рябова (прим. ред. В.П.Белика).

нию численности гнездящихся кобчиков на контролируемой территории, выступает со всей очевидностью. Это почти полное исчезновение здесь сороки и, соответственно, её гнёзд. Имеющиеся немногочисленные гнёзда серой вороны занимают более рано размножающиеся ушастая сова и обыкновенная пустельга, да они и менее предпочтительны для кобчика. Точные причины деградации группировки сороки нам неизвестны, вполне возможно – это результат хищничества куницы *Martes* или тетеревятника *Accipiter gentilis*.

Резкое сокращение численности кобчика в Воронежской области, как и во многих других лесостепных и северных степных регионах России и Украины, произошло во второй половине XX века, и с тех пор она остаётся низкой (Нумеров 1996; Венгеров 2005; Белик и др. 2012; Милобог и др. 2012). Кризис сельского хозяйства 1990-х годов и первых лет текущего века, несмотря на сокращение объёма используемых ядохимикатов, позитивного влияния не оказал. Очевидно потому, что не восстановлены топические связи кобчика с врановыми птицами – поставщиками гнёзд для мелких соколов и сов. Численность сороки, гнёзда которой наиболее привлекательны для кобчика, не восстановилась, как и серой вороны, а численность грача *Corvus frugilegus*, уже давно почти полностью перешедшего к размножению в населённых пунктах, продолжила сокращаться. Кобчик внесён в Красную книгу Воронежской области как редкий вид (2-я категория) с сокращающейся численностью (Венгеров 2012). Результаты наших исследований и другие данные (Соколов 2015) дают основания повысить природоохранный статус кобчика до 1-й категории – вид, находящиеся под угрозой исчезновения.

Литература

Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В. 2012. Динамика ареала и численности кобчика на юге России // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. 6-й Международ. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии*. Кривой Рог: 87-122.

Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области (перспективы восстановления лугово-степной орнитофауны)*. Воронеж: 1-152.

Венгеров П.Д. 2012. Полевой лунь, степной орёл, кобчик, степная пустельга, обыкновенная пустельга, тетерев, ходулочник, травник, большой кроншнеп, клинтух, степной жаворонок, полевой конёк (Материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 12-32.

Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю., Куприянов А.А. 2008. Особенности пространственного размещения и современное состояние кобчика в Воронежской области // *Изучение и охрана хищных птиц Сев. Евразии: Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 207-210.

Голодушко Б.З. 1960. К экологии чеглока в Беловежской пуще // *Орнитология* **3**: 139-145.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд Хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

Домашевский С.В. 2006. Материалы по экологии мелких соколов на севере Украины // *Стрепет* **4**, 2: 42-58.

Лебедева Н.В., Ермолаев А.И. 2012. Особенности колониального гнездования кобчика (*Falco vespertinus* L.) в окрестностях озера Маныч-Гудило // *Аридные экосистемы* **18**, 3 (52): 60-71.

Ленева Е.А. 2008. Гнездовое поведение мелких соколов в степях Южного Урала // *Фауна, зоогеография и экология животных: Материалы Всерос. конф., посвящ. памяти проф. В.Н.Руди*. Оренбург: 45-54.

Милобог Ю.В., Ветров В.В. 2012. Оценка состояния популяции кобчика в Украине // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. 6-й Международн. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии*. Кривой Рог: 197-205.

Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Сапельников С.Ф. Соколов А.Ю., Куприянов А.А. 2007. Пример образования многовидового поселения птиц в результате гнездостроительной деятельности врановых // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах: Материалы 8-й Международ. конф. по врановым птицам*. М.; Ставрополь: 39-43.

Рябов А.В. 2008. Гнездование кобчика в Ивановской области // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 293- 294.

Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю. 2008. Степной лунь в Воронежской области в 2007 году // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы 5-й Международ. конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Иваново: 299-304.

Соколов А.Ю. 2015. О встречах регионально редких видов птиц на юге Центрального Черноземья в 2000-2015 годах // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1226): 4473-4490.

Щербаков Б.В. 2011. Гнездование кобчика *Falco vespertinus* и чеглока *F. subbuteo* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн*. **20** (646): 699-703.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1378**: 4864-4866*

О расселении кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Туркменистане

А.Эминов

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* впервые была отмечена в Туркменистане в 1942 году в посёлке Моргуновский, недалеко от города Кушки. Позже эта горлица наблюдалась в качестве обычной гнездящейся птицы и в долине реки Мургаб к северу вплоть до Тахтабазара и Дашкепри (Дементьев, Рустамов, Спангенберг 1946). Дальнейшее

* Эминов А. 1994. О расселении кольчатой горлицы в Туркменистане // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4-й республ. орнитол. конф*. Ташкент: 59-61.

расселение горлицы продолжалось к северу по долине этой реки. Зимой 1950 года она была найдена в районе Газыклы-Бента. Отдельные особи были отмечены в долине реки Теджен. Так, летом 1950 года пара горлиц отмечена в Серахсе (Дементьев, Ташлиев 1950). За последние 30-40 лет сведения о кольчатой горлице отсутствуют.

В последние годы эти птицы начали встречаться снова как в долинах этих рек, так и в предгорьях Центрального Копетдага. По нашим наблюдениям, в апреле 1991 года в посёлке Сандыкачи на Мургабе держалось 3 птицы на высоких деревьях, две из которых усилено токовали. Здесь обитало, по-видимому, не менее двух пар горлиц.

В долине реки Теджен в посёлке Второго Тедженстроя в апреле 1993 года отмечены токующие кольчатые горлицы на крышах домов, на антеннах, установленных над ними, на сухих ветках деревьев. Они часто совершали токовые полёты. Плотность населения горлиц в этом посёлке сравнительно высокая – одновременно можно услышать голоса 4-5 воркующих самцов. По нашим подсчётам, в этом населённом пункте площадью около 1 км^2 обитало 15-20 пар горлиц. В этом районе птицы начинают расселяться в ближайшие населённые пункты. В частности, 12 апреля 1993 на кордоне Чачинского заказник Копетдагского заповедника, в 15 км юго-западнее Второго Тедженстроя, нам довелось наблюдать пару кольчатых горлиц, в которой самец интенсивно токовал, что свидетельствует об освоении новых мест в долине реки Теджен.

В предгорьях Центрального Копетдага отдельные кольчатые горлицы начали встречаться с 1991 года. Так, 6 октября этого года одна птица встречена на Каракумском канале в 6 км восточнее Ашхабада. 31 марта 1992 в Ашхабаде (Ашгабате) наблюдалась пара этих горлиц, самец интенсивно токовал, вероятно, эти птицы размножались, хотя гнездо не было найдено. 14 июня 1992 в 5 км западнее Ашгабата отмечен токующий самец. Птица временами присаживалась на высокую антенну, установленную на крыше жилого дома. Гнездо и вторую птицу этой пары мы не обнаружили. 30 июля 1992 в районном центре Геок-Тепе (50 км западнее Ашгабата) наблюдался интенсивно токующий самец. Второй птицы не было обнаружено. Не исключено, что в последних двух случаях самки находились в гнёздах и насиживали кладки.

Кольчатые горлицы в предыдущие годы всё чаще продолжали встречаться в предгорьях Копетдага. В частности, в Ашгабате птицы отмечены 30 апреля 1993, 22 и 24 мая 1993, 16 июня 1994, 5, 22 и 28 июля 1994. Во всех случаях наблюдалась пара, в которой самец постоянно токовал. В посёлке Багир (15 км западнее Ашгабата) пара птиц наблюдалась 14 и 16 мая 1993. Самец ворковал интенсивно, с интервалом в 3-5 мин. Горлицы отмечены там и осенью (5 октября 1993). В

районе станции Аннау (15 км восточнее Ашгабата) кольчатые горлицы наблюдались 26 августа и 10 ноября 1993. В Фарюзинском ущелье (25 км западнее Ашгабата) живут три пары этих птиц. Они наблюдались нами 20 и 22 мая, 31 июля 1994. По свидетельству местных жителей, горлицы всё время держатся в одном месте – лесопосадке рядом с населённым пунктом и живут там уже два года.

Таким образом, кольчатая горлица в Туркменистане начинает расселяться не только на отмеченных ранее местах – по долинам Мургаба и Теджена, но и в предгорьях Центрального Копетдага. Дальнейшее расселение этого вида, по нашему мнению, произойдёт по населённым пунктам долин вышеуказанных рек и по посёлкам сопредельных территорий. Общее направление расселения – с юга на север. В предгорьях Копетдага птицы перемещаются, по-видимому, в западном направлении, спорадически появляясь всё в новых населённых пунктах. Расселение кольчатых горлиц может происходить вдоль железной дороги и Каракумского канала.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1378****: 4866-4868*

К биологии серого гуся *Anser anser* на Тургайских озёрах (Северный Казахстан)

Э.М.Ауэзов, К.Ф.Ёлкин

*Издание второе. Первая публикация в 1966**

Нами обобщены имеющиеся в литературе сведения по биологии серого гуся *Anser anser* на Тургайских озёрах, а также наши собственные наблюдения в 1963-1965 годах.

Передовые птицы появляются в Наурзуме в конце марта – начале апреля. Они отмечались здесь 22 марта 1961, 26 марта 1962, 4 апреля 1963, 2 апреля 1964 и 30 марта 1965. Массовый пролёт длится в течение нескольких дней от 2 апреля (1961) до 17 апреля (1963). На сроки массового пролёта серого гуся погодные условия весны сказываются в большей степени, нежели на сроках пролёта других пластинчатоклювых птиц.

Гнездование серого гуся происходит также в наиболее ранние и сжатые сроки. Кладка яиц начинается в конце апреля, а заканчивается в первой декаде мая. Самые ранние полные кладки были найдены

* Ауэзов Э.М., Ёлкин К.Ф. 1966. К биологии серого гуся на Тургайских озёрах // *Охрана и рациональное использование ресурсов живой природы. Материалы науч.-метод. конф.* Алма-Ата: 84-85.

3 мая 1963 на озёрах Сары-Муин и Жаркуль. Всего найдено 16 полных кладок, число яиц в них колебалось от 4 до 6 (в среднем 4.8). Средний вес яиц на разных стадиях насиживания был от 140.7 до 178.2 г. Наиболее крупное яйцо имело размеры 90×62 мм, а самое мелкое – 87×57 мм.

Основной гнездовой биотоп – тростниковые заросли вблизи чистых плёсов. Часто встречаются плавучие гнёзда. Гнёзда находили также на островах; несколько гнёзд были в смешанных гнездовых колониях чаек и уток (хохотуньи *Larus cachinnans* и озёрные чайки *Larus ridibundus*, шилохвость *Anas acuta*, серая утка *Anas strepera* и красноголовый нырок *Aythya ferina).* Измеренное 20 мая 1965 гнездо на острове озера Жаркуль имело размеры, см: внешний диаметр 44×39, диаметр лотка 32.5×29.5, глубина лотка 8.5, высота гнезда над землёй 6.8, ширина валика 7. Из 16 гнёзд 3 погибло из-за затопления водой, нагоняемой сильными ветрами.

Самый ранний срок появления гусят – 25 мая 1963, самый поздний – 9 июля 1964. Массовое появление пуховичков в Наурзуме относится к последним числам первой декады июня. Первая дата встречи оперившихся, начинающих подлетать гусят 2 июля 1964 (озеро Сары-Копа), а последняя дата – 28 июля 1964 (озеро Сары-Камыш). Основная масса молодняка поднимается на крыло во второй декаде июля. Среднее число пуховых гусят в выводках – 4.68 (28 выводков), полуоперившихся – 3.55 (13 выводков).

В Наурзуме с конца мая – начала июня наблюдается пролёт серых гусей на южные озёра на летнюю линьку. У взрослых гусей она продолжается с последней декады июня до конца второй декады июля. Последние нелётные взрослые серые гуси наблюдались на озере Сары-Суин 23 июля 1963 (самая поздняя дата за несколько лет). Массовых скоплений серых гусей на Тургайских озёрах в 1964-1965 годах обнаружено не было. В 1964 году на озере Сары-Муин был найден линный «ток», по следам которого можно было предположить, что здесь линяло приблизительно 100-120 птиц. Сравнительно значительные линьки серых гусей отмечены в 1964 году на Сары-Муине и на солоноватых мелководных и заросших тростником озёрах в верховьях реки Улькаяк.

Летающие на кормёжку стаи серых гусей становятся обычными с середины июля. К концу второй декады июля к взрослым птицам присоединяется молодняк, поэтому число птиц в стаях заметно увеличивается. В августе стаи серых гусей объединяются в крупные табуны и некоторое время придерживаются избранных водоёмов. Отлёт серых гусей начинается в сентябре. На больших озёрах (Наурзумские и Сары-Копа) птицы останавливаются, образуя большие крупные скопления. В отдельные дни в сентябре 1964 года на Большом Аксуате на-

считывалось до 700 гусей. Валовой пролёт идёт в конце сентября – середине октября. Последние особи исчезают с замерзанием водной поверхности на озёрах. Самые поздние даты встреч в Наурзуме 10 ноября 1961 и 12 ноября 1964.

Численность серых гусей на Тургайских озёрах, особенно гнездящихся, за последние годы быстро сокращается. На северных озёрах гнездование серого гуся становится редким. По наблюдениям 1964 года, на Сары-Камыше гнездилось не больше 6 пар, в северной части Тениза и на Кара-Камыше по долине Убагана – 2 пары, на Шушкалах – 4-5 пар, на Шийли – 2 пары. На Наурзумских озёрах ежегодно гнездятся несколько десятков серых гусей и пока ещё сравнительно много серых гусей гнездится на Сары-Копе и озёрах низовий Тургая. Основная причина убывания численности серых гусей на Тургайских озёрах – чрезмерный отстрел, поэтому целесообразно уменьшить сроки и нормы добычи серых гусей в период осенней охоты.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1378****: 4868-4871*

Находка кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на гнездовании в Хабаровском крае

В.В.Пронкевич, В.И.Росляков, Б.А.Воронов

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Гнездовой ареал кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на Дальнем Востоке России выяснен недостаточно. Так, по данным одних авторов (Андреев и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009), он охватывает северное побережье Охотского моря – залив Шелихова, Пенжинскую губу и западное и восточное побережье Камчатки, по сведениям других (Лобков 2001; Степанян 2003) – в него также может входить бассейн реки Амур к западу до устья Буреи, бассейн Уссури и Приморский край.

Дальневосточный подвид кулика-сороки *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe 1871 занесён в Красную книгу России, Приложения двусторонних соглашений об охране мигрирующих птиц, заключённых Россией с Японией, Республикой Корея и КНДР.

До настоящего времени для Хабаровского края, как, впрочем, и для сопредельных регионов – Приморского края, Сахалинской, Еврейской автономной и Амурской областей, вид был отмечен только в качестве

* Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А. 2011. Находка кулика-сороки (*Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758) на гнездовании в Хабаровском крае // *Амур. зоол. журн.* **3**, 3: 289-290.

редкого пролётного или летующего (Pronkevich 1998; Аверин 2004; Бабенко 2008; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко и др. 2010).

В июле 2011 года нами при помощи моторной лодки было обследовано побережье залива Николая, восточное побережье Ульбанского залива от мыса Тукургу до мыса Обрывистый и восточный берег залива Академии от мыса Ламсдорфа до мыса Мухтеля (Охотское море).

Пребывание кулика-сороки зарегистрировано на северо-западном побережье залива Николая на двух галечниковых косах – Чуминьжа и Нерпичья. Южные оконечности отмелей имеют, соответственно, координаты 53.94295° с.ш., 138.60053° в.д. и 53.79287° с.ш., 138.57392° в.д.

24 июля 2011 при детальном обследовании косы Чуминьжа на ней встречено 6 пар куликов-сорок. Данная коса имеет сложную изрезанную форму. В период прилива её южная часть отделяется от материкового побережья, превращаясь во временный остров длиной 1 км. 25 июля 2011 этот участок косы был обследован дважды. Кулики-сороки проявляли сильное беспокойство, летая с криками *«num- num»* вокруг наблюдателя. Каждая пара придерживалась определённого участка. На этом же участке размещалась диффузная колония речных *Sterna hirundo* и камчатских *S. camtschatica* крачек. На момент обследования в колонии находилось 5 жилых гнёзд крачек, все они содержали по 1 яйцу. При этом общая численность крачек, державшихся у колонии, составляла около 120 птиц. Пятая часть из них приходилась на камчатских крачек. Несмотря на то, что проективное покрытие растительности на косе составляло всего около 50% от её площади, найти кладку или птенцов куликов-сорок не удалось. Необходимо отметить, что коса Чуминьжа активно посещается бурыми медведями *Ursus arctos*, которые собирают здесь кормовые объекты (растения, кладки птиц, выбросы моря). Так, 23 июля здесь были отмечены два полуторагодовалых медведя, проявлявших агрессивность по отношению друг к другу. Галечниковые террасы косы в значительной степени были изрыты медведями, добывающими корневища растений. Вероятно, отсутствие на косе птенцов крачек и наличие в их гнёздах только по одному (повторному) яйцу также результат воздействия этих хищников.

На южной оконечности косы Нерпичья, имеющей длину около 1 км, 25 июля 2011 встречена пара сильно беспокоящихся взрослых куликов-сорок и два нелётных птенца чуть меньше взрослой птицы (см. рисунок). При приближении наблюдателя к одному из птенцов молодая птица стала убегать и проследовала до уреза воды внутренней бухты, после чего затаилась и прижалась к гальке. Когда удалось вплотную приблизиться к птенцу, тот нырнул в воду и, прижимаясь ко дну, проплыл под водой около 2 м. В прозрачной морской воде было хорошо видно, что при движении птенец, подобно пингвину, активно использовал крылья. В дальнейшем при всплытии он был пойман на глубине

120 см. Второй молодой кулик-сорока был отловлен рядом с первым, затаившимся на галечниковом склоне косы. Взрослые птицы при этом проявляли сильное беспокойство, крича и летая поблизости, периодически присаживаясь в 15-20 м от наблюдателей.

Нелётные птенцы кулика-сороки *Haematopus ostralegus*. Залив Николая, Охотское море.

Учитывая, что галечниковые отмели, подобные косам Чуманьжи и Нерпичья, широко распространены в Юго-Западном Приохотье от устья Амура до Удской губы, очень вероятно размножения кулика-

сороки и на других участках. Отсутствие сведений о таких случаях связано с тем, что косы либо вообще не посещались орнитологами, либо посещались в послегнездовой период.

Исследования поддержаны грантом ДВО РАН № 09-II-ТО-06-005.

Литература

Аверин А.А. 2004. Кулик-сорока (дальневосточный подвид) *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871 // *Красная Книга ЕАО*. Хабаровск: 77-78.

Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. *Наземные позвоночные северо-востока России: Аннотированный каталог*. 2-е изд., испр. и доп. Магадан: 1-315.

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глущенко В.П. 2010. Птицы Приморского края: фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // *Дальневосточный орнитол. журн*. **1**: 1-150.

Лобков Е.Г. 2001. Кулик-сорока (дальневосточный подвид) *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871 // *Красная книга Российской федерации (животные)*. М.: 501-502.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (Аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // *Migration and international conservation of Waders*. International Wader study Group, Woodbridge, Sutfolk (OK); Cape Town (South Africa): 425-430.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1378**: 4871-4873*

О гнездовом паразитизме у чаек

Н.Н.Данилов

*Второе издание. Первая публикация в 1948**

Явление гнездового паразитизма встречается у целого ряда птиц. В сводке А.Н.Промптова (1941) приводятся данные о распространении этого явления в разных отрядах. Там же говорится, что склонность к этому существует у многих птиц, и указывается, что может быть одним из условий, благоприятствующих появлению паразитизма, является колониальное гнездование. Работы Лоренца (Lorenz 1935), Маршалла (Marshall 1936), Поликарповой (1941) показали, что зрительные ощущения имеют огромное значение в процессах размножения птиц и синхронизации полового цикла самца и самки. Дарлинг (Darling 1938) пришёл к выводу, что у птиц, гнездящихся колониально, при этом имеет значение восприятие поведения других пар. А.Н.Промптов и

* Данилов Н.Н. 1948. О гнездовом паразитизме у чаек // *Природа* 12: 62.

Е.В.Лукина (1940, 1941) считают, что у кукушки *Cuculus canorus* овуляция может быть вызвана зрительным восприятием гнезда птиц-хозяев, благодаря которому она подкладывает яйца.

Мне кажется, что явление гнездового паразитизма более распространено, чем это принято считать, и оно в том или ином виде встречается у многих колониально гнездящихся птиц.

Так, работая летом 1941 года на птичьих базарах в заповеднике «Семь островов», мне приходилось находить в некоторых гнёздах моевок *Rissa tridactyla* по 4 яйца, причём одно яйцо обычно отличалось от прочих своей окраской, формой и размером. Все гнёзда, в которых находились такие яйца, были в наиболее плотных и многочисленных колониях моевок, где большое число гнёзд было расположено вплотную друг к другу. По окраинам таких колоний всегда держалось некоторое количество птиц, не имевших гнёзд.

Летом 1946 года я столкнулся с подобным явлением у чаек-хохотуний *Larus cachinnans* в Астраханском заповеднике. На взморье Дамчикского участка заповедника гнездилась 121 пара чаек, образуя диффузную колонию, внутри которой, на отмели около Чаячьего острова, 17 пар образовали более плотную колонию. В этой колонии, кроме 17 гнездившихся пар, держались 14 чаек (3 из них в наряде третьего года), которые не имели гнёзд. И именно здесь было обнаружено гнездо с 4 яйцами, причём одно яйцо отличалось от трёх остальных своей формой, размерами, совершенно иным тоном окраски и распределением пятен. Несомненно, во всех этих случаях четвёртое яйцо было отложено другой самкой.

К явлениям того же порядка относится потеря яиц, наблюдавшаяся мною у речных крачек *Sterna hirundo*. В дельте Волги из-за паводка крачки начинают гнездиться поздно, после спада воды. К 13 августа на отмелях взморья было 141 гнездо. По окраинам наиболее крупных колоний держалось большое число птиц, не имевших гнёзд. Именно в таком месте, на окраине колонии, состоявшей из 85 гнёзд, нами было обнаружено 7 яиц, которые лежали одиночно, иногда в мелкой воде, и никаких следов гнёзд не было. Они были потеряны крачками.

При колониальном гнездовании уменьшается гнездовая территория отдельных пар. В то же время усиливается реакция на поведение других пар, на вид колонии, на вид гнезда (не только собственного, но и чужого). Чем больше гнёзд и птиц в колонии, тем сильнее влияет это на поведение отдельных особей. Зрительное восприятие массы гнездящихся пар в колонии может вызвать овуляцию у птиц, которые по тем или иным причинам не имеют гнезда. Сформировавшееся яйцо, как в случае с крачками, будет потеряно, снесено «на ходу». Однажды мне пришлось наблюдать такую картину: крачка спокойно сидела около воды, затем забеспокоилась, пошла вдоль края отмели, присела

на несколько секунд, снова встала и отбежала в сторону; на том месте, где она присела, осталось лежать яйцо.

При усилении реакции на вид гнезда яйцо может быть снесено не где попало, а в гнезде другой птицы своего же вида.

Таким образом, здесь мы видим начальные стадии возникновения гнездового паразитизма, носящего ещё случайный характер.

Литература

Поликарпова Е.Ф. 1941. Внешние факторы и половой цикл птиц // *Журн. общ. биол.* **2**, 1: 39-70.

Промптов А.Н. 1941. Современное состояние изучения гнездового паразитизма птиц // *Успехи совр. биол.* **14**, 1: 30-51.

Промптов А.Н., Лукина Е.В. 1940. О биологических взаимоотношениях кукушки и некоторых видов птиц, её воспитателей // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **49**, 5/6: 82-96.

Darling F.F. 1938. *Bird, flocks and the breeding cycle: a contribution to the study of avian sociality*. Cambridge.

Lorenz K. 1935. Der kumpan in der umwelt des vogels // *J. Ornithol.* **83**, 3: 289-413.

Marshall F.H.A. 1936. Sexual periodicity and the causes which determine it // *Phil. Trans. Roy. Soc. London*. Ser. B. Biol. Sci. **226** (539): 423-456.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1378**: 4873*

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* в районе Тернея (Сихотэ-Алинский заповедник)

В.К.Рахилин

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В районе Тернея (Сихотэ-Алинский заповедник) прилёт чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* отмечен с первой декады апреля до первых чисел мая: 8 апреля 1951, 2 апреля 1953, 5 апреля 1956, 7 апреля – 6 мая 1957, на западных склонах их видели 12 марта 1951. Отлёт проходит в сентябре-октябре (28 октября 1936, 7 сентября – 14 октября 1958). Весной чешуйчатые крохали летят по 2-8, максимум – 11 экземпляров. В гнездовой период 1-3 пары постоянно отмечаются на территории Сихотэ-Алинского заповедника, ещё не летающие птенцы были отмечены в районе ключа Горелого (27 км западнее Тернея) 23 июня 1958. В 1937 году выводки этого вида отмечались 20 июня.

* Рахилин В.К. 1976. Краткие сообщения о чешуйчатом крохале // *Тр. Окского заповедника* **13**: 72.